

Лучше 10 лет переговоров, чем один день войны

О знаменитом деде, Андрее Андреевиче Громыко, которому в этом году исполнилось бы 110 лет, вспоминает его внук, директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН Алексей ГРОМЫКО

Беседовала
Екатерина
БАРАНОВА,
Москва

Алексей Громыко
в Гомеле, у бюста
знаменитого деда

– Алексей Анатольевич, тяжело носить такую фамилию? Ведь вас, доктора политических наук, директора Института Европы РАН, часто представляют как внука Андрея Громыко?

– Фамилия древняя, сам дед считал, что произошла она от воеводы из славян-радимичей. Исторически достоверный факт, что другой Громыко служил у гетмана Хмельницкого. Конечно, большая ответственность – носить фамилию знаменитого человека. Лично во мне она всегда стимулировала ответственный подход к делам, к чтению, изучению истории, в том числе дипломатической. Естественно, круглые даты Андрея Андреевича налагают особый отпечаток. К его 100-летию в 2009 году мы опубликовали юбилейный сборник, названный цитатой из Громыко: «Лучше десять лет переговоров, чем один день войны». С тех пор она стала крылатой. Прошло десять лет, и в этом году будет опубликован новый труд, а Институт Европы РАН, МГИМО(У) МИД РФ и организация российских дипломатов создали Ассоциацию внешнеполитических исследований им. А.А. Громыко, почётным председателем попечительского совета которой стал Сергей Викторович Лавров.

– В новом сборнике будут раскрыты какие-то секреты?

– Там будет много интересных малоизвестных или забытых фактов, связанных с жизнью деда, дипломатической историей и международными отношениями второй половины XX века. А также исследования о нём как об американисте, экономисте, архитекторе Московского договора 1970 года между СССР и ФРГ, материалы о его визите в Японию в 1966 году, создании Дипломатической академии, о сути разрядки в 1970-е годы и многое другое.

– Очень интересно! Расскажите хотя бы о паре фактов чуть подробнее.

– Например, такой важный факт. Советский Союз уже в 1966 году начал зондаж в западных странах о запуске совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Впервые произошло это на встрече Громыко и премьер-министра Италии Альдо Моро в Риме.

Или ещё один факт. Сейчас много говорят о необходимости восстановления доверия между Россией и Западом. А в лучшие годы так называемого периода холодной войны могло быть и следующее. Громыко вместе с министром иностранных дел Западной Германии Вальтером Шеелем добился прорывных решений в отношениях между СССР и ФРГ. Прониклись они друг к другу и большим личным уважением, причём настолько, что позже, когда у Шееля родилась дочь, её назвали в честь Громыко – Андреа.

– В этом году Андрею Андреевичу исполнилось бы 110 лет. А как он сам относился к своим дням рождения?

– Дед не любил застолья, не любил праздновать, тем более юбилей. Дни рождения всегда отмечал скромно, в семейном кругу, мог пригласить ещё двоих-троих коллег. В 1969 году, когда я родился, ему исполнилось 60. Он уже тогда 12 лет возглавлял МИД, но отмечал юбилей скромно, у себя на даче во

Внукове, где теперь живёт моя семья. Праздновали на небольшой летней террасе за простым деревянным столом, за которым уместится человек 12. Когда Андрею Андреевичу исполнилось 70, то, по воспоминаниям его коллег в МИДе, он больше тяготился длинной вереницей идущих к нему людей, чем получал от этого удовольствие.

– Нелюбовь к праздникам и застольям – это такая особенность характера или Андрей Андреевич настолько был сыт официальными приёмами, ведь это часть дипломатической работы?

– Для деда фуршеты и дипломатические приёмы, как это и полагается, были местом общения, частных бесед с иностранными коллегами, а отнюдь не возможностью выпить и закусить. А что касается спиртного, то он относился к нему равнодушно, сказывалось воспитание да и вообще неприятие выпивки в старообрядческой среде, в которой он родился и вырос.

– Андрею Андреевичу много чего дарили, но сам он считал, что лучший подарок – книга. А вам он какую книгу подарил?

– Не сказал бы, чтобы ему много чего дарили. В его кругу это было не особо принято. А про книгу – это действительно так. Дед говорил, что человек не может считать себя образованным, если не знаком с произведениями Гомера, Толстого, Пушкина, Шекспира, Шолохова, Драйзера, Гёте, Новикова-Прибоя, Бальзака, Золя. В творчестве Пастернака особо ценил его переводы. Сам он, кстати, не только глотал книги, начиная с раннего детства, но в юности ещё и писал стихи, правда, потом их уничтожил.

Дед подарил мне за многие годы сотни книг. Но самое интересное для меня

и ценное издание – это двухтомник его воспоминаний «Памятное».

– Такая любовь к литературе у него от матери? Говорят, что её даже называли в деревне «тётя Оля – профессор».

– Андрей Андреевич жил в старообрядческой и шляхетской среде. В его деревне Старые Громыки на Гомельщине детей с ранних лет учили грамоте, прививали трудолюбие, ценности взаимопомощи и ответственности. Эта особая деревенская атмосфера, присущая региону вокруг Гомеля и Ветки, безусловно, оказала на него огромное влияние. Грамотным был и его отец Андрей Матвеевич. Но особо дед отмечал влияние на своё воспитание матери Ольги Евгеньевны, именно она привила ему любовь к чтению.

– А как он успевал так много читать уже во взрослой жизни, когда день был расписан по минутам?

– Большое количество литературы он прочитал в детстве и юности, когда его ещё не захлестнули профессиональные и семейные дела. Но в течение всей жизни он почти ежедневно уделял

Громыко подписывает Устав ООН, 26 июня 1945 года

1945 год. На Потсдамской конференции. Иосиф Сталин, Гарри Трумэн, Андрей Громыко, Чарльз Росс, Джеймс Бирнс и Вячеслав Молотов (слева направо)

хоть какое-то время чтению. Особенно это касалось исторической литературы. Но, конечно, и специализированной, научной. Ведь до того как его пригласили на работу в Наркомат иностранных дел, Андрей Андреевич в 1936 году стал кандидатом экономических наук. А за год до назначения министром, в 1956-м, защитил докторскую диссертацию. Наукой он продолжил заниматься и после назначения на этот пост.

Он умел общаться с детьми, рассказывал много интересного. Я играл с ним и в шахматы, и в бильярд, а однажды дед взял меня на охоту

В 1982 году вышел его главный труд «Внешняя экспансия капитала. История и современность».

Человеком он был огромной работоспособности, феноменальной памяти и аналитических возможностей, высокой внутренней дисциплины. Так что, несмотря на всю профессиональную нагрузку, он находил время для научной работы и чтения литературы.

– Много пишут о том, что Громыко был очень скрытным человеком, вплоть до того, что даже не сказал собственному сыну о назначении на пост министра. Вы часто общались с дедушкой, каким его запомнили?

С сыном Анатолием и дочерью Эмилией, 1943 год, Вашингтон

– Это смотря что понимать под скрытностью. Да, он не рассказывал о государственных секретах, но это понятно. Никогда за спиной других людей не злословил и не сплетничал. Он с удовольствием общался с семьёй, детьми, с нами всегда был открыт. Встречались мы часто, почти еженедельно. Как правило, я приезжал с родителями к деду на дачу в Заречье, куда он переехал после избрания членом Политбюро. Он умел общаться с детьми, рассказывал много интересного. Я играл с ним и в шахматы, и в бильярд. Вместе плавали на отдыхе в Крыму, а однажды дед взял меня на охоту на муфлонов.

– Какой ценный совет деда вы запомнили на всю жизнь?

– Андрей Андреевич не был человеком, который сажал детей на колени и советовал, как им жить. Да и какие дети любят наставления? Своим ненавязчивым общением он привил нам понимание того, что каждый человек должен заниматься самообразованием всю жизнь, много читать, размышлять, анализировать, хорошо знать историю, обязательно иностранные языки.

– Как вы думаете, как Громыко оценил бы нынешнюю молодёжь?

– Андрей Андреевич считал, что без знания истории, в первую очередь своей страны, отечественной и иностранной исторической и художественной литературы невозможно быть образованным. Видимо, он был прав, если судить по современному уровню средней образованности – он сильно упал. Особенно это касается истории, географии, литературы, грамотности. Наша система образования, да кстати не только российская, из-за массы экспериментов в последние десятилетия явно не выиграла. Не будет преувеличением сказать, что особенно гуманитарное образование надо просто спасать.

– Андрей Андреевич был очень разносторонним человеком. Интересовался живописью, по его инициативе в МИДе выставлялись картины известных художников. А какая у него была любимая картина или художник?

– Как и любой человек с многосторонними знаниями в искусстве, он не заикливался на одной книге, художнике или картине. Но особо любимые произведения у него, конечно были. Дед высоко ценил творчество Ильи Сергеевича Глазунова, с ним дружил, часто принимал у себя на даче. А ведь Глазунов был монархистом, и вся его живопись пронизана православием. Андрей

Подарок
Папе Римскому
Павлу VI, 1974 год

Андреевич не раз и в семейном кругу, и публично подчёркивал вклад православия и вообще христианства в развитие мировой цивилизации. Делал он это и в качестве председателя Президиума Верховного совета СССР в дни празднования 1000-летия христианства на Руси.

Среди отдельных живописных полотен он, например, выделял картину «Андромаха, оплакивающая Гектора» французского художника Жак-Луи Давида и отмечал, что в ней мощно выражены ценности любви и мужества. Действительно, это так, просто стоит пойти и посмотреть.

– Вы говорите, Андрею Андреевичу нравились картины Глазунова, поскольку они проникнуты православием. Но ведь сам он не был верующим человеком?

– Он был атеистом, но прекрасно знал историю Церкви и относился с уважением к её вкладу в духовную жизнь нашего народа. Встречался и с пятью папами римскими.

Так уж получилось, что последний вечер перед роковой ночью, когда он потерял сознание и вскоре ушёл из жизни, я провёл с ним в кинозале, мы смотрели фильм про иконопись. После этого, за чаем перед сном, он много рассуждал на тему роли православия в нашей истории. Уверен, что он, если бы его спросили об отношении к гонениям на Церковь в 1930-е годы или при Хрущёве, наверняка бы высказался резко против.

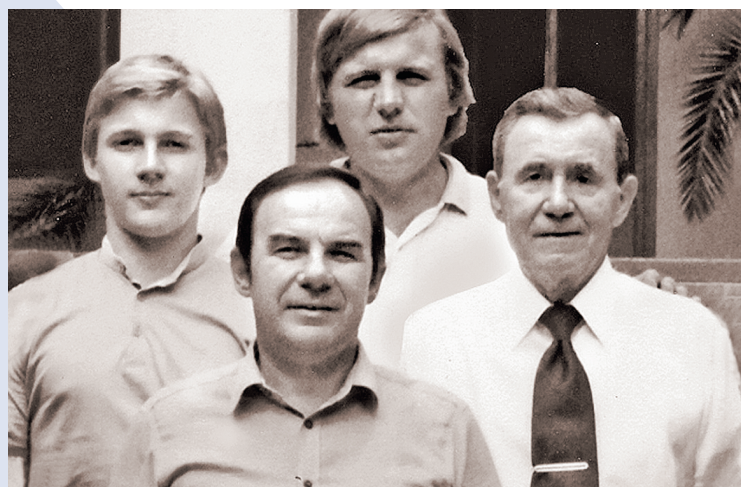
– Какие его достижения вы считаете самыми главными?

– Он многое сделал, чтобы предотвратить новую большую войну и спо-

собствовать скорейшему прекращению войн в тех регионах планеты, где они всё-таки случались. Как, например, война во Вьетнаме, из которой СССР фактически помог Америке выйти, способствуя контактам Вашингтона с Ханоем. Его самая большая заслуга – гигантская работа в свете глобальной безопасности, создание ООН и мировой архитектуры контроля над вооружениями, стратегического паритета с США. Вклад в работу Тегеранской, Ялтинской, Потсдамской конференций. Конечно же, прохождение через Карибский кризис и недопущение военных действий чуть раньше, в 1961-м в Берлине, когда советские и американские танковые армии стояли друг напротив друга.

До сих пор многое из того, что сделал Андрей Андреевич, работает. Это соглашения об ограничении ядерных испытаний, договор о нераспространении ядерного оружия, который считается одним из краеугольных камней мировой ста-

Андрей Громыко
с сыном
Анатолием
(на переднем
плане), внуками
Алексеем (слева)
и Игорем. Госдача
«Мухалатка»,
Крым. Начало
1980-х годов

Андрей Андреевич обладал отменным художественным вкусом и мог преподать мастер-класс фотожурналистам

бильности, всё наследие Хельсинкского процесса. Или СНВ-3 как наследник ОСВ-1 и ОСВ-2, который США в феврале 2021 года то ли согласятся продлить, то ли нет.

Нормализация отношений с Китаем началась тоже при Андрее Андреевиче, в первой половине 80-х. Кстати, и договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности был подписан в 1987 году, потому что Громыко и Рейган в сентябре 1984 года договорились возобновить переговоры о сокращении ядерных вооружений между СССР и США. К сожалению, Штаты выпали и из него, как ранее и из договора по ПРО, а ведь он также был детищем советской внешней политики.

– Андрей Андреевич 28 лет проработал в МИДе, потом ещё три года – председателем Президиума Верховного совета. Каждый день расписан по минутам, каждый день – белая рубашка, костюм, галстук... А как он жил на пенсии?

– Дома он, конечно, при параде не ходил, но мог носить нестрогую рубашку с галстуком. На пенсию дед ушёл в 1988-м, за год до ухода из жизни. Я в то время служил в армии, мы почти не виделись, а он продолжал много работать, скучать ему не приходилось.

Он выдвинул Михаила Сергеевича Горбачёва на пост генсека на ключевом заседании Политбюро в марте 1985 года, считал, что стране нужны изменения, обновление, что череда смертей генеральных секретарей должна прекратиться. Но он успел застать и то время, когда во внешней политике мы стали допускать стратегические ошибки. Конечно, он переживал и в близком кругу стал резко отзываться о Горбачёве.

– В 1989-м на похороны великого дипломата не пришли ни Горбачёв,

ни Шеварднадзе, сменивший Андрея Андреевича на посту министра иностранных дел СССР. А сегодня как увековечена память о нём?

– Думаю, что увековечивают человека в первую очередь не памятники, а его дела, его наследие. В случае Андрея Андреевича это вклад, который он внёс в международные отношения и мировую политику.

Ну а что касается памятников... На доме в Москве в Леонтьевском переулке, где жил дед, есть памятная доска, открытая к его 100-летию. На Новодевичьем кладбище, где он похоронен, мой отец установил памятник, к которому ежедневно водят экскурсии. В Музее Победы на Поклонной горе есть отдельный стенд, посвящённый вкладу советской дипломатии в разгром врага, и, конечно, большая роль деду там отмечена. В Беларуси, в Гомеле, мы там побывали с семьёй этим летом, именем Андрея Громыко назван сквер, там стоит его бюст как дважды Героя Социалистического Труда. В Гомеле же, в усадьбе Румянцевых-Паскевичей, действует мемориальный зал, посвящённый Громыко. Там среди прочих личных вещей деду, переданных музею семьёй, стоит рабочий стол, за которым он много лет работал на даче во Внукове. Кстати, в своё время за этим же столом я написал свою кандидатскую диссертацию.

В 2017 году российское правительство назвало один из островов Курильской гряды в честь Громыко. А в этом году принято решение, что один из бортов «Аэрофлота» будет носить его имя. Также ветераны нашей дипломатической службы выступили с инициативой обратиться к мэру Москвы Сергею Собянину, чтобы именем Громыко была названа площадь, сквер или улица.

Фото:
Иван ЯРИНОВИЧ
(«СБ/Беларусь сегодня»),
из семейного архива Громыко